

Встречая рассвет

Курода Сузумэ

Встречать рассвет можно по разному. Одни предпочитают делать это в дороге, чтобы успеть пораньше добраться туда куда им нужно, другие предпочитают делать это в тепле и уюте, потому что им спешить никуда не надо и они просто хотят насладиться зрелищем. Но многие предпочитают встречать рассвет в постели, потому что им просто лень подняться пораньше и плевать они хотели на его красоту. Вот именно из-за этой последней группы Сузумэ предпочитала встречать рассвет на тренировочной площадке. Потому как только в предрассветное время здесь можно было спокойно позаниматься. Можно было конечно ещё и ночью вполне спокойно позаниматься, но японка предпочитала ночью спать, а ранние подъёмы её несколько не смущали.

Единственное что её смущало это погода. Которая, зимой в горах, порой, была просто невыносима. И в первую очередь, это холодный горный ветер, который самым бесстыдным образом постоянно умудрялся залезть под одежду и щипать кожу своими ледяными пальцами.

К счастью, сегодня погода выдалась просто прекрасная. Практически полный штиль, лёгкая облачность и вполне приемлемая температура воздуха, явно выше нуля, делали условия для утренней тренировки просто идеальными.

Сузумэ уже полчаса отрабатывала ката «Тринадцати движений». Это был довольно простой комплекс движений, рассчитанный на одного человека в отличие от большинства других ката в дзё-дзюцу, предполагающих наличие партнёра. Партнёр у японки отсутствовал, а потому и выбор был ограничен. Было ещё, правда, ката «Тридцати одного движения», но Сузумэ его откровенно не любила за длительность, и потому что постоянно забывала последние пять движений.

Переведя дух, она в очередной раз встала на изготовку: дзё в левой руке, вертикально упирается одним концом в землю. Пот ручейками стекал по её спине, холодя кожу и заставляя в очередной раз порадоваться относительно тёплой и главное безветренной погоде.

Перехватив дзё ближе к концу правой рукой, она перешла в стойку «Яй ханми» и нанесла прямой тычковый удар «Чёку цуки» в районе солнечного сплетения предполагаемого противника, за тем тут же нанесла вертикальный секущий удар «Шомен учи коми» в голову. Отбив, летящий ей в голову «Чёку цуки» воображаемого противника, Сузумэ ответила своим «Чёку цуки» и развернулась для отражения атаки сзади, но мокрые от пота пальцы проскользнули по древку дзё и «восьмёрка» которая должна была последовать за разворотом, не удалась.

«Думаю, стоит немного передохнуть!» – решила японка, утирая пот со лба тыльной стороной ладони».

Чжоу приехал в Линь Ян Шо накануне, потому что сопровождал в этой поездке Сантану, и потому что находившийся здесь Кот попросил сделать для него некоторые странные покупки. Вряд ли фу шан шу пекинской триады увлекся на досуге изучением химии, скорее, из-за вынужденного сухого закона планировал сделать не что иное как самогонный аппарат. Но должность Чжоу подразумевала, что свои догадки он должен был оставить при себе, нагреватель боссу привезти в режиме полной секретности, а официальной причиной приезда в монастырь считать то, что дали отпуск и можно было не отпускать Сантану одну.

Этим утром Чжоу не спалось. Он не мог так быстро привыкнуть к местному дню, потому что формально время оставалось пекинским, а фактически было сдвинуто на несколько часов, из-за чего темнело к полуночи, а светало после завтрака. Сантана еще спала, а Чжоу слонялся по монастырю без дела. В какой-то момент его внимание привлекла тренировочная площадка, где сейчас кто-то занимался. Поговаривали, что в подобных монастырях немало мастеров боевых искусств, и Чжоу решил, что это была бы неплохая возможность подсмотреть за тем, чему здесь учатся.

На площадке была девушка, похожая на японку. Она тренировалась с дзё – оружием, которое было неплохо знакомо Чжоу. А приемы, которые выполняла девушка, напоминали ката тринадцати движений – одного из двух базовых, которые приняты в айкидо. Чжоу подошел ближе, но все же сохранял вежливую дистанцию, чтобы не отвлекать японку, но девушка закончила упражнение, когда во время вращения дзё её руки проскользнули, не дав нормально закончить удар.

- Доброе утро, - произнёс Чжоу и коротко поклонился, решив, что будет невежливо просто смотреть за чужой тренировкой, даже не обозначив своего присутствия. Это в Пекине он был выдавшим виды уголовником, криминальным авторитетом, и вообще человеком, от которого не ждали хороших манер. В Линь Ян Шо даже Гунмао старался держать лицо. – Вы сейчас практиковались в ката «тринадцать движений», верно?

Техники айкидо он представлял себе в общем виде, больше ориентируясь на практический опыт, гласивший, что палка – она палка и есть. Тем не менее, Чжоу слышал довольно забавные байки об О-Сенсее, Морихее Уэсибе, например, что его личные ученики были похожи на отряд гопников. Они ходили по улицам, размахивая металлическими дзё, чтобы тренировать руки, или волочили эти дзё за собой с диким скрежетом, потому что Уэсибой пугали японских детей. Но этот парень все равно знал толк в драках, и к его заветам стоило прислушиваться.

Куроода Сузумэ

Присутствие другого человека Сузумэ почувствовала за несколько секунд до того как тот поздоровался. Молча развернувшись к нему лицом, она поклонилась со всем возможной торжественностью, как будто она находилась на экзамене, а он был её экзаменатором.

- И вам доброго утра! – поздоровалась девушка, поправляя съехавшую на глаза прядь волос.

- Да, это действительно ката «Тринадцати движений», правда, не в лучшем исполнении.

Сузумэ была немного удивлена таким вопросом, от совершенно незнакомого человека встреченного ей ранним утром в месте, где по идее ещё как минимум час быть никого не должно.

Взглянув на незнакомца, она сразу почувствовала давно забытое ей ощущение. Когда она служила предсказательницей в храме к ним регулярно помимо чиновников и предпринимателей заходили за предсказаниями «Оябуны», главы местных кланов якудза. От них и их подчинённых было то же самое чувство. Смесь запахов крови и пороха, и ощущение чего-то мрачного, говорившее о том, что этот человек и страдания близкие друзья. Правда, как и те якудза, которым Сузумэ делала предсказания, этот человек не излучал чувства опасности, обычно исходящее от людей его профессии при встрече на улице.

- А вы разрешите поинтересоваться, знакомы с ней понаслышке или практикуете? – решила узнать японка.

Была крошечная вероятность, что этого человека мог послать её давний недоброжелатель, решивший, что он ещё не до конца испортил ей жизнь. Но прямой угрозы от человека не исходило, да и в храм, как она узнала, попасть может далеко не каждый. Хотя ситуацию на всякий случай стоило прояснить.

- Меня зовут Курода Сузумэ! – представилась девушка.

- Честно говоря, я не ожидала встретить здесь человека вашей профессии!

Чжоу Мин

Девушка отозвалась довольно приветливо, хоть Чжоу и показалось, что она все же насторожилась, когда он подошел. Возможно, просто не ожидала кого-то здесь увидеть.

- Я немного разбираюсь в технике работы с дзё, - сказал Чжоу, не став более смело характеризовать свои знания, хоть и владел этим оружием на приличном уровне.

Девушка представилась. Действительно, она оказалась японкой, и это было довольно странно, потому что редкий жибень* забирается по Поднебесной в такую глушь как Тибетский округ. Но в Линь Ян Шо были даже толпы европейцев, просто Чжоу пока с трудом к этому привыкал. Такого количества иностранцев как в этом монастыре не встретишь даже на площади Тяньаньмэнь в хорошую погоду.

- Меня зовут Мин Чжоу, - представился он в ответ.

Но дальнейшие слова его сильно смутили. Официальной должностью Чжоу в компании Тигра был пост одного из руководителей отделов в службе безопасности, но вряд ли девушка имела в виду именно это. А других профессий у четыреста двадцать шестого номера триады Пекина не было, если не считать каких попало подработок в старших классах. При этом у Чжоу не было при себе оружия, на его

теле не было отличительных татуировок, и потому он считал, что может успешно косить под фраера.

- Возможно, я Вас неверно понял, - Чжоу чуть растерянно улыбнулся. – Что и откуда известно Вам о моей профессии?

Он говорил без тени агрессии, знал, что в Линь Ян Шо случайных людей не бывает. Просто странно слышать о таких догадках от девушки, которую он видел впервые в жизни.

*riben, кит. «японец»

Курода Сузумэ

Сузумэ почувствовала, как сильно смутили её слова мужчину, что в принципе говорило в его пользу, потому что человек, посланный за ней, точно был бы осведомлён о её способностях. Да и если подумать, как бы он вообще смог проникнуть в монастырь тайно и со злыми намерениями, если сюда и легально, просто так не доберешься.

«Не стоило мне этого говорить! – подумала японка, - Теперь ведь объясняться придётся!»

Она уже успела забыть, насколько нервными становятся люди, когда понимают, что ты знаешь о них больше, чем они предполагали. К представителям криминального мира, это относилось в двойне, если не втройне. В монастыре людей это обычно не сильно смущало, поскольку, тут каждый третий в той или иной степени умел прорицать, но видимо этот человек с таким порядком дел был ещё не знаком. Надо было как-то сгладить ситуацию. Ссоры она не любила в принципе, а ссориться с представителями местной мафии было ещё и опасно. Её и так дома ждут с распростёртыми объятиями, не хватало ещё и в Китае врагов нажить.

- Ну, скажем так, - замялась японка, - информация, это моя специальность. А если точнее, то дома, в Японии, я работала предсказательницей, как бы глупо это не звучало в современном мире.

- Среди клиентов у меня иногда бывали якудза. От них пахло кровью и страданиями, прямо как от вас. Поэтому я и предположила, что вы имеете какое-то отношение к теневому миру.

- Если я вас оскорбила своим замечанием, то приношу свои глубочайшие извинения! – на всякий случай снова поклонилась Сузумэ.

Объяснение, конечно, звучало не лучшим образом, а при желании его наверно можно был даже посчитать за обвинение. Но на самом деле, против тех же якудза Сузумэ ничего не имела. На её взгляд, организованная преступная группировка, со своим офисом и известным всем лидером, с которого если что и спросить можно, куда лучше, чем разрозненные банды отморожков, распадающиеся и собирающиеся заново каждую неделю.

Чжоу Мин

Чжоу удивился тому, как прямо и честно японка ответила на его вопрос. В Линь Ян Шо, конечно, сложнее было найти человека, не владевшего магией, чем того, у кого были какие-то сверхспособности, но все же первый раз ему сказали практически в лоб, что у него на лбу написана принадлежность к триаде, еще и ровными иероглифами стиля кайшу. А якудза Чжоу не любил, как в свете недавних событий с кланом Асаки, так и благодаря былым воспоминаниям о клане из Окинавы, война с которым была весьма кровопролитной.

- Вы верно угадали, - нехотя согласился Чжоу. – Но поверьте, мое пребывание здесь с моей работой никак не связано. И к Вам я подошел лишь потому, что обратил внимание на технику работы с дзё.

Честность за честность. Если Сузумэ видит людей насквозь, она должна была это заметить. Когда-то Сантана грозилась обучить Чжоу тому, как скрывать мысли, но дальше разговоров у них в этом отношении дело не зашло. А в монастыре мастера не рвались обучать своим способностям пекинских уголовных авторитетов, видимо, чтобы не создавать конкуренцию Лю Яну. Никто открыто не запрещал Чжоу посещать занятия, но он не решался приходить. Да и бывал здесь не так часто, только если на то был серьезный повод.

Гунмао, который сам умудрился отыскать Линь Ян Шо, когда от него сюда сбежала леди Грей, говорил, что это место – святое, и он не позволит никому из триады вмешиваться в здешние дела. Но даже Чжоу понимал, что дело тут не в святости, а в могуществе здешних мастеров, которые при желании закатают в асфальт любого из пекинских боссов. Просто для сохранения лица перед братвой Гунмао выбрал удобную версию, с которой никто открыто не спорил.

Курода Сузумэ

Мужчина подтвердил, что он принадлежит к мафии, но также заявил, что к ней подошёл не из-за этого. Лжи Сузумэ не почувствовала и потому причин ему не доверять не нашла. В крайнем случае, угрозу своей жизни она всегда успеет почувствовать, хотя, в монастыре такое было маловероятно.

- Рада это слышать. Правда, в моей технике нет ничего особенного. Это просто одно из начальных ката. В Линь Ян Шо, к сожалению, дзё популярностью не пользуется, поэтому способов отработки техники остаётся не так уж и много.

Сузумэ не знала, почему её любимое оружие настолько не популярно, среди обитателей монастыря. Ей было даже немного обидно из-за этого. Она считала, что дзё несправедливо обделили вниманием! Но как это исправить?

- В любом случае, раз вы здесь не по работе, то я с радостью составлю вам компанию!

Её не сильно волновало, чем человек зарабатывает себе на жизнь, до тех пор, пока это не касается благополучия её близких или её лично. В конце концов, она тоже не только полиции помогала пропавших людей разыскивать. Да и на тотализаторе, бывало, играла, используя свой дар, и даже близко не считала это жульничеством.

- Времени у нас, правда, не очень много. Скоро рассвет и сюда прибегут ученики во главе с настоятелем на утреннюю зарядку.

- Хотя мы наверно быстрее просто замёрзнем! – сказала Сузумэ, чувствуя холодные касания начавшего потихоньку просыпаться ветра на своей мокрой спине.

Чжоу Мин

Чжоу понял, что его слова убедили девушку, и при этом он был рад возможности попрактиковаться, пока на площадке не было учеников и мастеров. Чжоу всегда чувствовал себя здесь немного чужим, как гость, который зашел в открытую дверь и пытается найти хозяев дома, потому все время думал о том, как местные жители отнесутся, если заметят его даже во время самостоятельных тренировок. Если японка просто догадалась о его принадлежности к триаде, тот же Лю Ян очень хорошо знал и о его работе, и о его должности в пекинской семье.

- Спасибо, буду рад совместной тренировке, - сказал Чжоу. – Только я не знаю, где здесь можно найти оружие, - признался он, виновато улыбнувшись.

Логика подсказывала, что тренировочное оружие должно было храниться где-то неподалеку от площадки, вряд ли ученики и мастера держали его в своих комнатах. С собой же Чжоу никакое оружие не привозил, на этот счет у него были очень строгие инструкции и от Гунмао, и от Лю Яна. Дзе он не стал бы возить с собой тем более, потому что на практике короткой палкой оказывается любой похожий по габаритам предмет, попавшийся под руку, а в отличие от пистолета или заточки подобное оружие просто так под одеждой не спрячешь.

- Вы знаете ката «тридцать одно движение»? – спросил Чжоу, подумав, что его было бы интереснее отрабатывать в паре, чем короткий вариант.

Курода Сузумэ

- Весь тренировочный инвентарь хранится в мастерской, - сказала Сузумэ, указывая на одноэтажное здание на краю тренировочной поляны, - Пойдёмте, я покажу.

Японка и сама несказанно была рада возможности провести совместную тренировку. Ей уже давно надоело в одиночку отрабатывать одни и те же движения! Хотелось хоть немного разнообразия!

- Да, я знаю это ката, но у нас с ним не самые лучшие отношения! – с улыбкой пошутила Сузумэ, - Я его не люблю за то, что оно такое длинное, оно в ответ упорно отказывается запоминаться. Я очень часто сбиваюсь на одном из последних пяти движений, хотя учу его уже лет пять.

Подойдя к входу в мастерскую, она остановилась на пороге.

- Подождите здесь, а то свет зажигать долго, а в темноте мы друг другу лбы разобьём.

Заскочив внутрь мастерской, она с закрытыми глазами прошла весь маршрут до

кладовой и на ощупь добралась до бочки, в которой стояли дзё. Руководствуясь интуицией, она выбрала тот, чья длинна по её мнению наиболее подходила под рост Чжоу и быстро направилась обратно. Она не хотела терять ни секунды времени от их предстоящей тренировки. Кто знает, когда ещё такая возможность представится?

- Вот, - сказала японка, передавая оружие китайцу, - думаю, он вам подойдёт. В основном все тренировочные дзё стандартной длинны, но есть несколько подогнанные под разные роста учеников, надеюсь, угадала с вашим. Когда мы закончим, думаю, будет уже достаточно светло, и тогда я покажу вам, где всё лежит!

- Парное ката «Тридцати одного движения» я не делала уже очень давно, так что боюсь вам придётся напомнить мне некоторые движения! – слегка покраснев, заявила Сузумэ, выходя в центр тренировочной площадки.

Ветер Перемен

Чжоу и Сузумэ еще некоторое время тренировались вместе. Девушка быстро вспомнила движения ката, о котором она говорила, что почти забыла его, и под конец тренировки движения обоих были правильными и четкими.

Начало светать, и все больше учеников и обитателей монастыря вышли из своих домов и жилых корпусов, поэтому занятие остановилось само по себе. Попрощавшись друг с другом, китаец и японка разошлись каждый по своим делам.
